

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.015

УДК 327

М.Р. АВДАЛЯН

старший научный сотрудник Института стран Азии и Африки

МОУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: avdalyanmr@my.msu.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ И ЮАР)

В статье рассмотрены актуальные аспекты применения инструментов энергетической дипломатии в рамках реализации политики мягкой силы России в отношении ЮАР и Нигерии. Концептуальная трансформация внешнеполитической стратегии России в условиях обострения геополитического противостояния с западными странами обуславливает необходимость изменения экспортных поставок российских энергоносителей. Переориентация цепочек сбыта на страны Глобального Юга является характерным признаком изменений энергетической политики России на международной арене. ЮАР и Нигерия выделяются среди африканских стран как важные направления для активизации дипломатических усилий России в целях поиска новых рынков сбыта для энергетических товаров. Позитивный демографический потенциал этих стран указывает на значительную емкость местных рынков, которые в будущем будут лишь увеличивать потребительский спрос на российские энергоресурсы. Несмотря на наличие заметных проблем для реализации энергетической дипломатии России в ЮАР и Нигерии, в статье констатируется бесспорное преимущество, которое имеют рынки этих африканских государств для российских инвестиций в энергетику и торговли топливно-энергетическими ресурсами.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, публичная дипломатия, экспорт энергоресурсов, Африка.

Мягкая сила является термином политической науки, который был введен Джозефом Найем для обозначения способности государства достигать своих целей не с помощью жестких мер, таких как военная сила или экономические санкции, а путем привлечения и убеждения. Эта теоретическая концепция подчеркивает значимость культурных, идеологических и политических ценностей в формировании общественного мнения за рубежом, что впоследствии вызывает расположение и доверие со стороны других народов. Мягкая сила позволяет государствам создавать положительный имидж на международной арене. Реализация политики мягкой силы осуществляется посредством использования различных средств и инструментов.

Инструменты мягкой силы варьируются: государство может использовать элементы своей культуры и институты образования, а также средства массовой информации, спортивные мероприятия и прочие механизмы. Страны задействуют культурные программы, обмены студентами, выставки искусства и спортивные соревнования для создания привлекательного образа. Это способность страны «влиять на международное сообщество, привлекая симпатии других, а не с помощью экономических рычагов или военной силы» [2. С. 91].

Значение политики мягкой силы становится вполне очевидным в современных международных условиях, где традиционные методы дипломатии уже не достаточны для реализации национальных интересов. Мягкая сила способствует созданию устойчивых международных отношений, основанных на доверии и взаимопонимании между обществами. Как подчеркивает Джозеф Най, успешные государства могут сочетать свои жесткие и мягкие силы, адаптируя подходы к своим политическим целям и меняющимся условиям.

Как частный случай политики мягкой силы принято рассматривать публичную дипломатию государства, которая предполагает активное взаимодействие с иностранной аудиторией и создание позитивного имиджа, то есть речь идет о т.н. национальном брендинге.

Соотношение между мягкой силой и публичной дипломатией заключается в том, что мягкая сила предполагает использование культурных, образовательных и информационных ресурсов для углубления взаимопонимания и установления доверительных отношений с другими странами.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 7; 9; 10; 13; 14; 16; 17; 20; 22; 23; 24; 28].

Однако проблему применения инструментов энергетической дипломатии в рамках реализации политики мягкой силы России в отношении ЮАР и Нигерии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В рамках публичной дипломатии государство активно взаимодействует с правительствами других стран, продвигая положительные образ своего культурного и исторического наследия. Современная публичная дипломатия, как отмечает М.М. Лебедева, «предполагает не просто воздействие на общество другого государства, но и взаимодействие с ним, т.е. диалог» [6. С. 297].

Значение политики мягкой силы вполне осознается и руководством Российской Федерации. Реализация политики мягкой силы России осуществляется посредством множества действующих инициатив в области образования, культуры и науки. Программы обмена студентами, культурные фестивали и научные конференции помогают установлению партнерств с иностранными государствами. Сегодня такой подход является неотъемлемой частью стратегии внешней политики России, ориентированной на демонстрацию национальных достижений и формирование партнерских отношений в условиях

многополярного миропорядка. Поворот России на Восток, в т.ч. и возвращение в Африку, был связан, во многом исходя из геостратегических и геоэкономических соображений, для чего «необходимо качественно улучшить свои отношения с незападным миром в его расширенном понимании» [18. С. 9].

В последние годы внешняя политика России претерпела существенные изменения, что четко прослеживается на примере стратегических документов в этой сфере. Политика разворота на Восток, в частности, укрепление отношений России с Африкой в новых геополитических условиях подтверждают значимость инструментов мягкой силы в российской дипломатии. В настоящий момент Россия проявляет растущее внимание к развитию политического, экономического и культурного сотрудничества с африканскими странами. Учитывая возрастающую роль Африки на мировой арене, использование мягкой силы для формирования стабильных партнерств с государствами континента становится инструментом для достижения стратегических целей России и реализации национальных интересов страны.

С меняющейся геополитической обстановкой, как отмечают С.А. Лобанов и Я.Д. Сурхаева, особую роль играют «дипломатические средства урегулирования разнообразных проблем международного энергетического сотрудничества и межгосударственного соперничества в энергетической сфере» [8. С. 66]. Таким образом, энергетическая дипломатия может считаться частным случаем публичной дипломатии и служить инструментом мягкой силы для воздействия на поведение других государств. В условиях глобальной конкуренции за ресурсы энергетическая дипломатия способна не только удовлетворить экономические интересы, но и способствовать созданию новых трансграничных хозяйственных связей. Обладая значительными запасами энергетических ресурсов, Россия имеет возможность активно использовать этот инструмент в своей внешней политике.

Текущая геополитическая обстановка характеризуется новым витком противостояния России и стран Запада. В современных условиях, когда Россия сталкивается с антироссийскими санкциями, она переориентирует свою внешнюю политику, в том числе фокусируясь на диверсификации энергетических поставок. Ключевым аспектом этой стратегии становится поиск новых рынков сбыта, особенно в странах Глобального Юга. Россия нацелена на установление взаимовыгодных отношений с развивающимися странами, что позволяет не только компенсировать потери от утраты традиционных рынков сбыта, но и продавать свои энергетические ресурсы в новых географических регионах, одновременно внося вклад в развитие этих стран через обеспечение их необходимыми ресурсами. Однако основными ориентирами энергетической дипломатии России выступают «протекция отечественных интересов в рамках мирового сообщества по энергетике, гарантия стабильности в целях эффективного международного сотрудничества для развития своей экономики» [19. С. 156].

Перенаправление торговых потоков в страны Глобального Юга формирует новые механизмы балансировки экспортно-импортных операций

в международной энергетической политике. В этом контексте мягкая сила России проявляется в формировании позитивного имиджа страны как надежного партнера в сфере энергетики. При этом необходимо учитывать, что этот имидж формируется уже у новых покупателей российских ресурсов. Новым покупателям требуется время, чтобы оценить Россию как надежного партнера, что делает необходимым более активное применение мягкой силы. При этом создание позитивного имиджа посредством мягкой силы – это долгосрочный процесс, который не может быть реализован мгновенно и требует последовательных усилий.

Развитие торговых связей России с такими государствами Африки, как Нигерия и ЮАР, вполне закономерно в новых геополитических условиях. Оба государства являются значимыми представителями Глобального Юга и играют особую роль не только в общем экономическом пространстве Африки, но и на политической арене континента. Нигерия и ЮАР обладают значительным потенциалом благодаря своему многочисленному и этнически богатому населению, ресурсам и стратегическому географическому положению. В последние годы Нигерия и ЮАР укрепляют свои позиции на международной арене, что позволяет им привлекать инвестиции из других стран, включая государства, входящие в БРИКС, а также из числа восходящих держав и развивающихся сил, таких как Иран, Турция, Саудовская Аравия и др. Созданная в 2006 году, БРИКС изначально включала только четыре государства вне африканского континента, однако в 2010 году к ним присоединилась ЮАР. Государства Африки, входящие в состав БРИКС, в первую очередь представлены этой страной, а в 2024 году к ним присоединилась Эфиопия. Для Южной Африки это создало, как отмечает Н. Панин, «возможностью повысить свой авторитет на международной арене и стать в этом объединении голосом африканского континента» [12. С. 95]. Для Эфиопии же, по мнению Дарескедара Тайе, ведущего научного сотрудника Института международных отношений МИД Эфиопии, БРИКС предоставляет возможности для укрепления дипломатического доверия с государствами-членами, диверсификации финансовых источников и сотрудничества с единомышленниками в условиях изменения глобального порядка [27]. Также по итогам саммита БРИКС, состоявшегося в России в октябре 2024 года, было принято коллективное решение о присвоении специального статуса страны-партнера БРИКС таким государствам Африки южнее Сахары, как Нигерия и Уганда.

Развитие энергетических связей России с Нигерией и ЮАР является вполне закономерным шагом на пути расширения сотрудничества со странами Глобального Юга. Емкость потребительских рынков ЮАР и Нигерии неуклонно растет благодаря увеличению численности населения и усиливающейся урбанизации. Нигерия как одна из крупнейших экономик Африки демонстрирует высокие темпы роста энергопотребления. В то же время ЮАР, обладая развитой системой образования, характеризующейся высоким качеством учебных учреждений и широким уровнем образованности населения, также выступает потенциально привлекательным рынком сбыта для энергетических товаров.

Страны Глобального Юга становятся все более интересными для трансграничных инвестиций.

В рамках БРИКС ЮАР активно сотрудничает с Россией, что открывает новые горизонты для развития двусторонних экономических отношений. ЮАР рассматривает партнерство в рамках БРИКС как способ достичь взаимовыгодных соглашений в различных областях, включая энергетику, информационные технологии и агробизнес. Это создает новые возможности для сотрудничества с Россией и другими странами-участницами, способствуя интеграции страны в глобальную экономику. Нигерия также рассматривает партнерство с БРИКС как возможность для взаимовыгодного сотрудничества в сферах энергетики, инфраструктуры и сельского хозяйства. Это открывает перспективы дальнейшей интеграции Нигерии в мировую экономику.

Сегодня процесс поставки энергоресурсов России в страны Африки носит скорее ограниченный, чем развитый характер. Однако, с учетом значительного роста объема торговли, который в 2022 году достиг \$18 миллиардов, можно отметить активизацию энергетического сотрудничества, особенно по сравнению с более низкими показателями в прошлом. Среди российских экспортных товаров около 25% составляют зерновые культуры, в то время как 22% занимают нефть и нефтепродукты [15. С. 38].

Внимание к рынкам сбыта ЮАР и Нигерии со стороны российских топливно-энергетических компаний не случайно. Обе страны входят в Топ-10 торговых партнеров России на африканском континенте. Однако, несмотря на их значимость, основная доля торгового оборота России с Африкой все еще приходится на страны Северной Африки, что свидетельствует о географическом дисбалансе экономических связей. Также отмечается сравнительно высокий уровень экспорта – порядка 85% в общей структуре товарооборота. Это может быть подтверждением того факта, что Россия рассматривает Африку как перспективный рынок для сбыта своих товаров. Тем не менее ввиду ограниченного ассортимента импортируемых в Россию африканских товаров наблюдается дисбаланс экспортно-импортных операций, что создает определенные проблемы для торгового баланса.

Учитывая растущий спрос на энергоресурсы в африканских странах, российские поставки нефти и нефтепродуктов могут сыграть значительную роль в поддержании стабильности экономик этих государств. В результате стратегическое сотрудничество в области энергетики обеспечит долгосрочную устойчивость и развитие торговых связей в условиях глобальных перемен.

Примером положительных перспектив для развития энергетического сотрудничества России с ЮАР и Нигерией являются многочисленные международные форумы и площадки, на которых анонсируются новые хозяйственные проекты. Так, Международный форум «Российская энергетическая неделя» 2024 стал общим пространством для обсуждения вопросов, касающихся энергетических ресурсов Африки.

На континенте сосредоточено не менее 6% мировых запасов энергоресурсов, однако его доля в мировом потреблении составляет всего 3% [25]. Подобный дисбаланс открывает новые горизонты для инвестиций. В условиях, когда население Африки к 2030 году достигнет доли в пятую часть всего мирового населения, возникает необходимость в развитии инфраструктуры и модернизации энергетических систем. Это открывает России значительные возможности для укрепления позиций на этом рынке.

В условиях глобального изменения энергетического ландшафта, Россия, обладая опытом разработки и внедрения технологий в области добычи и переработки энергоресурсов, может предложить африканским странам перспективные решения для устойчивого развития.

Подтверждением позитивных оценок для энергетического сотрудничества России и государств Африки является их значительный демографический потенциал. Нигерия с населением более 210 миллионов человек является наиболее населенной страной в Африке и одной из немногих стран, где наблюдается высокий уровень рождаемости (2,4% в год). В то время как численность населения стремительно растет, уровень урбанизации также увеличивается, что приводит к значительным изменениям в социальной структуре и экономике страны. Хотя ЮАР сталкивается с более низким темпом роста населения (около 1% в год), страна также располагает населением общей численностью около 60 миллионов человек. Даже ограниченный темп прироста населения позволяет ЮАР выделяться в общей массе стран мира, для которых характерна депопуляция. Несмотря на различия в демографической ситуации, обе страны обладают значительным потенциалом роста населения. При этом естественный прирост населения сопровождается «плохо контролируемой миграцией между государствами, что приводит к появлению большого количества беднейших деревень, росту преступности и т.д.» [21. С. 91].

Нигерия может ожидать продолжения высокого уровня роста, что требует эффективной политики в социально-экономической сфере. ЮАР, в свою очередь, может использовать свой демографический потенциал для повышения качества жизни населения и оптимизации использования ресурсов, для чего также необходимы новые импортные потоки энергоресурсов. ЮАР уже сталкивается с глубоким энергетическим кризисом, который вызван устаревшей инфраструктурой, дефицитом генерации и частыми отключениями электроэнергии, что серьезно сказывается на экономическом развитии. С учетом значительного потенциала роста потребительского рынка в Африке, будущие инвестиционные проекты могут значительно увеличить объемы торговли. Россия, используя свои возможности в энергетической дипломатии, может не только способствовать развитию энергетической инфраструктуры на континенте, но и укрепить свои позиции на новом быстроразвивающемся рынке.

Еще одним примером потенциально обширного сотрудничества в области энергетики являются атомные проекты. В последние годы проекты строительства атомных электростанций (АЭС) в Африке стали новым маркером

энергетической политики государств континента, стремящихся к диверсификации источников энергии. Росатом, как ведущая компания в области атомной энергетики, активно участвует в проектировании этих проектов. Одним из ключевых проектов Росатома является планируемое строительство АЭС в ЮАР, который был запущен в рамках государственной программы по расширению энергетических возможностей страны. Работы по проектированию и строительству АЭС в ЮАР интегрированы в общие усилия по обеспечению энергобезопасности и устойчивого развития региона.

Еще один многообещающий проект Росатома – строительство АЭС в Нигерии, который также был анонсирован в последний год. Этот проект является ярким примером инструмента энергетической дипломатии России в Африке. Росатом ведет диалог более чем с 20 странами Африки по таким направлениям, как сооружение атомных станций большой и малой мощности [11].

Не стоит забывать о комплексе проблем, с которыми сталкивается или предстоит столкнуться в будущем энергетической дипломатии России. Проекты строительства АЭС все еще остаются замыслами, которым еще только предстоит реализоваться в действительности. Проблемы энергетического сотрудничества между Россией, Нигерией и ЮАР в значительной мере обусловлены административными и налоговыми барьерами, которые мешают российским компаниям уверенно вести инвестиционную деятельность в энергетическом секторе этих стран. В Нигерии, например, сложная налоговая система и многочисленные бюрократические процедуры создают дополнительные трудности для иностранных инвесторов. Аналогичные проблемы наблюдаются и в ЮАР. В этой стране регулирование энергетического сектора также вызывает вопросы со стороны инвесторов. Кроме того, до сих пор существует предвзятое восприятие африканских стран как нестабильных и рискованных для вложений направлений. Ограниченная осведомленность о реальной экономической и политической ситуации в регионе приводит к тому, что многие потенциальные инвесторы опасаются работать в Африке, поскольку инвестиции там сопряжены с высоким уровнем неопределенности, коррупцией и низкой защищенностью бизнеса. Это дополнительно затрудняет развитие энергетического сотрудничества и требует активных дипломатических и информационных усилий для изменения сложившегося мнения.

Политические риски и нестабильность политических режимов в ряде африканских стран также представляют собой серьезную угрозу для иностранных инвестиций. Несмотря на относительную устойчивость ЮАР и Нигерии в сравнении с другими регионами континента, внутренние конфликты могут существенно повлиять на долгосрочные планы реализации инвестиционных проектов. Например, в последние годы ЮАР столкнулась с политическими потрясениями, которые влияли на отдельные экономические инициативы. Так, в 2021 году ЮАР столкнулась с серией беспорядков, поводом для которых послужил арест экс-президента Джейкоба Зумы, который был осужден за неисполнение судебного приказа. Этот арест стал катализатором политических

протестов, спровоцировавшим акции протеста, особенно в провинциях Гаутенг и Квазулу-Наталь. В ходе беспорядков на улицы вышли тысячи людей, что привело к масштабным погромам, мародерству и поджогам, а правительство ответило на ситуацию введением военного положения и использованием армии для восстановления порядка.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть невозможность игнорировать положительные перспективы для развития энергетической дипломатии России на африканском континенте. Учитывая растущий спрос на энергоносители и технологии в Нигерии и ЮАР, Россия может предложить свое участие в стратегических проектах, которые могли бы обеспечить стабильный рост энергетических рынков и улучшение инфраструктуры. Устойчивое сотрудничество в области энергетики может способствовать не только экономическому развитию, но и укреплению политических отношений между Россией и этими странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барруш П.И.М., Валитова Н.Э., Гареев Э.С. Авторитаризм и демократизация в Южной Африке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. Галларотти Д.М. Как измерять мягкую силу в международных отношениях // Полис. Политические исследования. 2020. № 1.
3. Гребнев Р.Д. Африканский союз как элемент системы децентрализованного глобального управления: предпосылки и сценарий возможного // Вопросы политологии. 2024. № 9.
4. Гуринович Д.Ф. Национальные интересы стран-участниц БРИКС+ в формирующемся многополярном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
5. Кант Т.В. «Мягкая сила» образования как стратегический инструмент влияния в международной политике // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
6. Лебедева М.М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 5.
7. Леон А.У. Политика Российской Федерации в отношении франкофонных стран Африки в 2011-2024 г. // Вопросы политологии. 2025. № 4.
8. Лобанов С.А., Сурхаева Я.Д. Международно-правовой подход к пониманию энергетической дипломатии // Московский журнал международного права. 2024. № 1.
9. Магадиев М.Ф. Образование как инструмент «мягкой силы» в современной системе международных отношений // Вопросы политологии. 2023. № 5.
10. Нефедов А.В. Интересы России в Центральноафриканской республике: по материалам интервью с зарубежными экспертами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.

11. Нигерия проведет переговоры с «Росатомом» о строительстве АЭС // РИА Новости // <https://ria.ru/20230728/aes-1886841207.html>.
12. **Панин Н.** Фактор БРИКС в дипломатии ЮАР // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65).
13. **Песочин А.М.** Место России и БРИКС во внешней политике Южно-Африканской Республики // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
14. **Песочин А.М.** Африканское направление во внешнеполитической концепции Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
15. **Подобедова Л.** Россия и Африка: новый этап большой энергетики // Энергетическая политика. 2023. № 4 (182).
16. **Савельев Е.Д.** Новая публичная дипломатия как элемент внешней политики России на современном этапе // Вопросы политологии. 2025. № 2.
17. **Тамунделе Жан-Батист Нгей.** Африканский союз // Вопросы политологии. 2024. № 2.
18. **Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В.** Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 5.
19. **Федулова А.В., Талина И.В.** Энергетический фактор в мировой политике // Симбирский научный вестник. 2023. № 1 (47).
20. **Филиппов В.Р.** Новый этап военного сотрудничества России с африканскими странами // Вопросы политологии. 2025. № 3.
21. **Харитонов Д.В.** Россия и ЮАР: перспективы развития энергетического сотрудничества // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 12. № 4.
22. **Цян Чун.** Сравнение сходств и различий в стратегиях цифровой дипломатии между Китаем, США и Россией // Вопросы политологии. 2025. № 4.
23. **Чакран Адебайо Антуан.** Вопрос о независимости действий африканских государств на международной арене под вмешательством западных держав // Вопросы политологии. 2024. № 6.
24. **Шаймарданов А.А.** Институционально-функциональное влияние цифровизации на государственное управление в странах Африки // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
25. Экономика Африки: скрытый потенциал и реальный рост // Росконгресс: Пространство доверия // <https://roscongress.org/materials/ekonomika-afriki-skritytyu-potentsial-i-realnyy-rost/>.
26. Эксперт: Нигерия должна как можно скорее начать переговоры о вступлении в БРИКС // ТАСС // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21061387>.
27. Эфиопия и БРИКС: региональное и глобальное измерение // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2024. 13 марта // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/efiopiya-i-briks/>.
28. **Япи Жоэлле Роланд, Мухамедов Р.А.** Влияние внешней политики современной России на франкоязычные африканские страны с 2014 г. по 2022 г. // Вопросы политологии. 2025. № 1.

M.R. AVDALYAN

Senior researcher at the Institute of Asian and African Studies
MOU named after. M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

RUSSIA'S ENERGY DIPLOMACY TOWARDS NIGERIA AND SOUTH AFRICA

The article examines contemporary aspects of using energy diplomacy tools within Russia's soft power policy towards South Africa and Nigeria. The evolving dynamics of Russia's foreign policy strategy, driven by the intensifying geopolitical confrontation, highlight the necessity of diversifying Russian energy exports. A shift in trade routes towards the Global South marks a significant transformation in Russia's international energy policy. South Africa and Nigeria have become notable focus areas among African countries for Russia's diplomatic efforts to explore new markets for energy products. The promising demographic potential of these countries suggests substantial market capacity, which is expected to drive increased demand for Russian energy resources in the future. Despite notable challenges in implementing Russia's energy diplomacy in these nations, the article emphasizes the clear advantages these African markets offer for Russian investments in the energy sector and the trade of fuel and energy resources.

Key words: energy cooperation, public diplomacy, energy exports, Africa.